

9. Сошествие ангелов.

Есть такое выражение – «не в своей тарелке».

Очень подходящее случаю.

На Садовой Улице расположена харчевня, известная как Марайка. Её называют так не потому, что это написано на вывеске, а по имени хозяйки – Марайки-сан.

Клиентура Марайки на девяносто, а в большинстве случаев и на все сто процентов, состоит из женщин. Не то чтобы мужчинам запрещено было входить сюда – нет, просто ориентированное исключительно на женщин заведение мужчин практически не интересует.

Но женщины чувствуют себя в нём весьма уютно. Такие заведения немногочисленны – точнее, Шихору вообще не знала ни одной похожей харчевни, так что Марайка, где можно было поесть вкусно, сравнительно недорого и исключительно в женской компании – стала очевидным выбором.

Разумеется, множество женщин – как служащих в добровольческом корпусе, так и сотрудниц окрестных гостиниц и постоялых дворов – предпочитают обедать у Марайки, так что харчевня постоянно переполнена.

Сегодня Шихору пришла чуть раньше обычного, пытаясь избежать того периода времени, когда в харчевне не протолкнуться, так что ей удалось найти свободные места. И всё же им с Юме пришлось ютиться с краю большого стола, со всех сторон на них напирала соседки. К тому моменту, когда заказанные и доставленные кушанья были съедены примерно наполовину, в зале уже яблоку было негде упасть.

– Ну, как успехи, Шихору?

– ...М. За четыре дня удалось выучить лишь одно заклинание... Это, похоже, не так-то просто... Ведь до сих пор я пользовалась лишь магией Даш...

– Магией Даш...

– Понимаешь, существует несколько школ магии...

– Ниу? Шкал?

– ...Ш-К-О-Л, Юме.

– А-а. Школ, да? Школ, значит. А что это?

– Исток силы Волшебников – магические существа, известные как элементали... Всего существует четыре их разновидности... - Шихору принялась загибать пальцы, - Алев, Канон, Фарц, Даш...

– Анпто, Маронто, Факто, и Даш? Мм-м. Сложненько.

– ...В общем, существует четыре разновидности элементалей, и с каждым нужно обращаться по-своему... нужно научиться обращаться с ними, в теории и на практике... Потому приёмы общения с элементами и называются школами. Нужно знать привычки каждого... Между элементами есть сходства, но гораздо больше разительных отличий...

- То есть, этих школ тоже четыре?

- Так и есть. Например... школа Даш отличается от школы Алев. Я... я постоянно использовала лишь магию Даш, и, похоже, стала уже чуточку опытной в ней... Но другую школу, видимо, придётся изучать с самого начала...

- Понятно. Сложненько, да? Юме тоже тяжело. Юме охотник, и ей тоже приходится выбирать. Лук, кукри, и ещё... охотничье искусство? Тяжело. Погоди-ка... Всего три варианта, а? Впрочем, Юме вовсе ничего не знает о искусстве охоты.

- ...Вскармливание волкособа тоже относится к охотничьему искусству?

- Угу. Но, хотя денег сейчас и хватает, Юме считает что пока придётся подождать. Ведь волкособа нужно будет покупать щенком и вскармливать самой. Потребуется как следует за ним ухаживать. А брать сейчас на себя ещё и эту заботу, пожалуй, не выйдет.

- В нынешней ситуации постоянно заботиться о щенке было бы, пожалуй, немного сложновато...

- Да, Юме тоже так думает. И всё же, так жаль что нельзя завести щеночка...

- Держать питомца ведь непросто...

- Да уж. Но я думаю, что справилась бы. А кроме того, когда волкособ вырастет и признает хозяина, он ни за что не бросит его. Он будет защищать его от опасности, что бы не случилось.

- ...Вот бы нашёлся такой же человек...

- Хо-о? Шихору, ты хочешь выкормить человека вместо волкособа?

- Э... А, я... я не в этом смысле...

Шихору принялась ковырять вилкой в тарелке. Юме, похоже, совершенно не интересуется затронутой темой, и ни разу не поддержала редкие попытки Шихору завести разговор о чём-то таком. Сравнивая себя с ней, Шихору беспокоилась. Может, это она сама ведёт себя странно?словно она из тех, кто одержим одной лишь любовью и отношениями с противоположным полом. Шихору почувствовала отвращение к самой себе. Вот бы стать такой же как Юме, сильной и самостоятельной девушкой.

Ведь когда влюбляешься в кого-нибудь, это приносит лишь страдания.

Без любви лучше.

- Привет, подруги.

Чей-то внезапно раздавшийся голос изрядно напугал Шихору.

Она обернулась. Смутно знакомое лицо – даже скорее не лицо, а внешность. Крепко сложенная женщина, вокруг шеи – шарф из белых перьев, и белые же перья украшают стягивающую волосы бандану.

- Меня зовут Кикунэ... не помните? А, ну да, мы же толком не познакомились. Но я вас знаю. Мы вместе сражались у Мёртвой Головы.

- А-а! – Юме ткнула в Кикуну пальцем, – Ты из этих, Дрянных Ангелов!
- ...Диких Ангелов. И не тычь в людей пальцами. Это грубо, знаешь ли.
- Мухё-о-о. П-прости, теперь Юме будет аккуратнее.
- Уж постарайся. Я-то не из обидчивых, но найдётся много тех, кто поглубее. Ну, впрочем пустяки. ...Каджико!

Кикуну повернулась и замахала рукой, похоже, подзывая кого-то. Впрочем, не «кого-то».

- Уооо... – Юме издала странный вздох.

Шихору замерла, глядя, как высокая женщина приближается к ним широкими шагами.

- Местечко не уступите? Уж извините, – проговорила Кикуну, и трое сидевших напротив Юме с Шихору посетительниц встали. Кикуну плюхнулась на освободившееся место, подошедшая рослая красавица уселась с ней рядом.

Каджико по-настоящему красива. Прекрасна. И в то же время, она нагоняла страх. Даже просто сидеть напротив неё было неуютно. Шихору хотелось сбежать. Но она не могла. Казалось, стоит только двинуться, и ей конец. Даже вечно беззаботная Юме держалась необычайно тихо и смирно.

- Давно не виделись... Ну, не так уж и давно, на самом деле, – улыбка Каджико лучилась теплом пронзающего сердце ледяного клинка, – Я – хозяйка Диких Ангелов, Каджико. Шихору и Юме, полагаю.

Шихору молча несколько раз кивнула, словно марионетка.

- ...Оё? – озадаченно выдала Юме, – Откуда ты знаешь как нас зовут?..
- Я стараюсь разузнать всё о заинтересовавших меня женщинах, – в небрежно обронённой фразе Каджико прозвучала опасная нотка, – Тот Воин. Для мужчины он был весьма неплох. Жаль его.

Шихору закусила губу. Почему. Как странно. Среди друзей она не чувствовала печали, не проронила ни слезинки, но сейчас, стоило Каджико похвалить Могзо, и что-то словно сдавило грудь, чувства хлынули через край. Радость, гордость, и скорбь. Она словно наконец осознала, каким замечательным, незаменимым человеком был погибший товарищ.

- ...Могзо, он был очень сильный, – опустив голову, пробормотала Юме.
- Точно, – мгновение Каджико словно вглядывалась куда-то вдаль, – Вы, ваша команда – ещё совсем новички. Просто новобранцы. Вам ещё расти и расти. Если бы всё прошло благополучно, тот Воин мог бы со временем прославить своё имя. Во всяком случае, встать наравне с тем знаменитым парнем, что прибыл одновременно с вами.
- ...То есть, с Ренджи-куном...

Шихору стиснула зубы. Каджико непохожа на любительницу расточать комплименты. Уж это-то понятно. А значит, сказанное лидером Диких Ангелов – это откровенная, честная оценка. Ей можно верить. Могзо был силен. А мог стать ещё сильнее. Намного.

- Впрочем, так обычно и бывает, - Каджико легко пожала плечами, - Многообещающие люди очень часто гибнут до того, как их талант успевает расцвести. Скорее, это даже в порядке вещей. Одарённые нередко находят свой конец там, где слабые ведут себя осторожно, и стараются избегать опасностей. И таким образом выживают. Так поступала и я сама.

По лицу Кикино было видно, что та не верит ушам.

- ...Но ты же совсем не слаба, Каджико.

- Нет. Вы переоцениваете меня. Да, нынешнюю меня, разумеется, на назвать заурядной. С Сомой или Кемури я, конечно, не совладаю, но с «Красным Демоном» Дакки, «Лентяем» Макксом и Шиохарой скорее всего справилась бы. Но это не значит, что я всегда была такой. В то время, когда я сама едва вступила в Красную Луну, всё было совсем иначе. Я была слаба. Но благодаря моей внешности всегда находилось много глупых мужчин, готовых меня защищать. Я использовала свою команду как инструмент для выживания. Отвратительно, верно? Но такова жизнь. Я использовала всех этих низких, глупых и подлых мужчин, шагала по ним как по ступенькам, понемногу становясь сильнее. Разумеется, я не говорю что у меня совсем не было сильных качеств. Были, конечно. Но они есть у каждого. И главное из них - инстинкт самосохранения. Выживать во что бы то ни стало, использовать всё, что только можно, чтобы стать сильнее самой. Шихору. Юме.

- ...Д-да!

- Н-ня?..

- Вы потеряли того Воина. Уверена, именно он был столпом вашей команды. Без него, ваша боеспособность ослабла самое меньшее наполовину. Таким, какие вы есть сейчас, вам не выжить.

Шихору попыталась сглотнуть, но во рту отчего-то пересохло. Юме рядом с ней молча таращилась широко раскрытыми глазами, углы её крепко сжатых губ опустились вниз.

- Вы подаёте надежды, - выражение лица Каджико чуть смягчилось, - Зоран Зещю был грозным врагом. Орки - сильная раса, но такого могучего как он редко встретишь. Чтобы совладать с ним один на один потребовался бы, наверное, кто-нибудь вроде Сомы или Кемури. По моему опыту могу сказать, что не было бы ничего удивительного, если бы все вы погибли. Однако вам удалось выжить. Впечатляет. Но, к сожалению, вашей команде конец. Без того Воина вы небоеспособны. Очень скоро погибнет кто-то ещё. А когда погибнет один, за ним последует и второй, и третий. Такова реальность. Выживи тот Воин, и вашу команду обязательно рано или поздно ждала бы слава. Возможно даже, недалек был бы тот день, когда вас вместе с той, второй командой прибывших одновременно с вами солдат, уже сделавших себе имя, прозвали бы золотым поколением. Но этому уже не суждено сбыться. Продолжая цепляться за свою старую команду, Шихору, Юме, вы дождётесь лишь безвременной смерти.

- ...Ты советуешь нам... бросить команду? - дрожащим голосом спросила Шихору. Каджико кивнула.

- Вступайте в клан Диких Ангелов. Я не требую чтобы вы соглашались сразу, но можно и прямо сейчас. Одна из наших команд уже с завтрашнего дня готова принять к себе Волшебницу и Охотника.

- В нашем клане состоят только женщины, - Кикино расплылась в странно приветливой улыбке, - Ни одного грязного мужика среди нас нет. Никто не попытается воспользоваться

вами. Мы все поддерживаем друг друга, становимся сильнее, выживаем и радуемся жизни. Но, хотя мужчины и под запретом, мы вовсе не запрещаем общаться с ними. Просто помните одно. Без них лучше. Ведь как бы они не прикидывались, по сути дела все мужики одинаковые. Они видят в нас лишь объект для удовлетворения своих плотских желаний.

– Кикуно. Ты слишком распалилась.

– А, прости, Каджико. Увлелась...

– Мужчины и правда под запретом, но лишь в том смысле, что мы не принимаем их в наш клан. На личную жизнь своих членов мы не покушаемся. Есть лишь одно «но» – я не прощаю тех, кто причиняет боль кому-либо из моего клана. Ублюдок может попытаться сбежать, может попытаться спрятаться, но рано или поздно его настигнет возмездие. Каждый идиот отлично понимает это, и не пытается распускать рук, приставая к Диким Ангелам. Если кто-то из парней хочет познакомиться с нами поближе, его намерения должны быть серьёзны. Иначе избиением до полусмерти он не отделается.

– А что насчёт...

– Если хочешь что-то сказать, Кикуно, скажи громко и глядя мне в глаза.

– Н-нет, ничего.

Смерть.

Безвременная смерть.

Вас ждёт лишь смерть.

Шихору сжалась и зажмурилась. ...Манато-кун. Могзо-кун.

Нахлынули воспоминания. Лица двух погибших товарищей. Неужели их с Юме ждёт то же самое?... Нет, вовсе необязательно. Каджико, похоже, предлагает им присоединиться к Диким Ангелам. Это может спасти их, наверняка. Похоже на то.

Ведь их команда и правда стала в два раза слабее. Да, Шихору выучила новое заклинание, Юме и остальные обзавелись дополнительными навыками, но хватит ли этого, чтобы заполнить ту зияющую прореху, что осталась после гибели Могзо? Смогли бы они сейчас, без него, одержать победу в той битве за наблюдательный форт Мёртвая Голова? Шихору – Волшебница, она сражается из задних рядов и видит действия всей команды в целом, так что может с уверенностью дать ответ. Ни за что. Она просто не в силах себе представить битву без зрелища надёжной спины Могзо, размахивающего своим мечом на переднем крае. Без Могзо Шихору, Волшебница, не носящая доспехов и неспособная защитить себя сама, чувствовала себя в бою всё равно что голой. Она была так одинока, так напугана, что хотелось лишь броситься бежать сломя голову. Все понимали, что затеяли невозможное, и были в отчаянии. Очевидно, они избрали тернистую тропу.

Но присоединившись к Диким Ангелам, Шихору с Юме могут сойти с этой тропы.

Шихору открыла глаза и посмотрела на выражение лица Юме. Юме, наверное, собирается отказаться. «Прости, Юме так жаль, но она отказывается» – вот что она, видимо, скажет. И тогда Шихору останется лишь поступить аналогично. Вот что она подумала. Однако, Юме молчит.

Юме нахмурила брови и выпятила губы.

Она думает. Она колеблется.

Даже Юме в замешательстве.

- Эм...

Шихору склонила голову. Перед кем вообще она извиняется, Шихору и сама толком не понимала.

- ...Дайте нам время всё обдумать, пожалуйста.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3193018>